

ГЛАВА 21

— И всё же ты увязался за мной.

Вэй Наньси обернулся к Фан Чуньшэну. Тот сменил привычный аскетичный наряд на простую мантию лунно-белого цвета и, скрывая лицо под бамбуковой шляпой, следовал по пятам — то ли тайно, то ли нарочито вызывающе.

— Тебе, значит, можно в дальние края, а мне и размяться нельзя? — Чуньшэн, поняв, что обнаружен, снял шляпу и обезоруживающе улыбнулся.

Наньси лишь вздохнул. Не связывать же его, в самом деле? Судя по дорожному платью, Фан Муянь подготовился основательно.

— А что на это сказал глава секты? Неужто Ду Цзунъюань вот так просто тебя отпустил?

— Вовсе нет. Поэтому... — Фан Чуньшэн ловким движением водрузил шляпу на голову Вэй Наньси, — я просто оставил записку и сбежал.

В качестве компенсации он припас несколько флаконов Пилюль Лунного Накопления. Оставалось надеяться, что, завидев редкое снадобье, Ду Цзунъюань сменит гнев на милость.

Это не было подкупом — скорее, искренней заботой о благополучии соратника.

— Пфф... — Наньси прикрыл рот рукой, но так и не смог сдержать смешок.

Чуньшэн не обиделся; он тоже едва заметно улыбнулся.

— Мы в пути, так что прошу — приглядывай за мной.

Вэй Наньси поправил шляпу, скрывая блеск в глазах.

— Сделаю всё, что в моих силах. Для меня это честь.

Тем временем в секте Линсяо Ду Цзунъюань всю планировал, как свалить на Фан Чуньшэна ворох дел, связанных с грядущим турниром сект. Он вспомнил о Вэй Наньси, всё ещё томящемся в Зелёной долине, и, хотя опасался, что Фан Чуньшэн не захочет отпускать ученика, всё же вписал имя юноши в список участников.

Преисполненный решимости обсудить эти вопросы, Ду Цзунъюань направился к обители Фан Чуньшэна, но на полпути столкнулся с Юнь Чжиюем, старшим учеником Цингу. Тот выглядел

озадаченным.

В руках юноша держал флаконы с пилюлями и... прощальное письмо.

Оба замерли, глядя друг на друга с одинаковым выражением полнейшей растерянности.

Фан Чуньшэн и Вэй Наньси держали путь на юг. Лишь достигнув городка у самых границ Тайного царства Морских Облаков, они решили сделать привал.

Близилась сумерки. На улицах зажигались фонари, зазывалы у постоянных дворов и таверн выкрикивали приглашения.

— Отдохнём? — предложил Чуньшэн.

Вэй Наньси бросил взгляд в сторону окутанных дымкой гор.

— Ты устраивайся, а мне нужно кое-что разузнать.

Фан Чуньшэн окинул взглядом шумную толпу у входа в таверну, перевёл взор на Наньси и коротко кивнул.

Вэй Наньси накинул тяжёлый чёрный плащ, полностью скрыв фигуру и подавив ауру. Теперь он походил на опустившегося, озлобленного вольного практика. Подав условный сигнал, он замер в тени назначенного места.

То, что Фан Чуньшэн не стал расспрашивать и не последовал за ним, вызывало у Наньси странную смесь недоумения и облегчения.

Вскоре из темноты появился человек в одеждах ученика секты Линсяо.

— Господин.

— Явился? — голос Вэй Наньси прозвучал хрипло и надтреснуто, точно у глубокого старика. — Рассказывай. Как он?

Ученик бросил на него быстрый, полный страха взгляд.

— Всё по-прежнему. Ничего подозрительного.

Он замялся, но, почуяв тяжёлый взгляд из-под капюшона, заговорил быстрее:

— Покинув секту, он почти не выходил из своей каюты на Духовной лодке. Принимал только старейшин из других сект, с чужаками не общался. Подозрительных личностей вокруг нет, Зеркало Духовного Света молчит. Демонов поблизости точно не было.

Вэй Наньси хранил молчание. Невозможно было понять, доволен он или разгневан. Информатор облился холодным потом, лихорадочно соображая, что бы ещё добавить, лишь бы не лишиться жизни из-за дурного настроения этого таинственного «господина».

— Ступай. Продолжай наблюдение и смотри, не попадись.

Ученик заметно расслабился и с надеждой в голосе спросил:

— Господин...

Вэй Наньси небрежно бросил ему пузырёк с противоядием, рассчитанным на три месяца. Тот торопливо поймал дар, рассыпался в благодарностях и поспешил скрыться в ночи.

Наньси смотрел в спину своему бывшему соученику. Когда-то Кун Хуайи приставил этого человека к нему, прикрываясь заботой, а на деле — заставляя шпионить. Теперь настало время платить по счетам тем же самым способом.

Что же до остальных средств... торопиться не стоило. Пусть их падение будет медленным и мучительным.

Когда он вернулся, Фан Чуньшэн ещё не ложился. Похоже, он только что умылся — влажные пряди волос мягко поблескивали в тёплом сиянии массива Духовного Света, придавая его облику необычайную мягкость.

— Вернулся? — Чуньшэн не стал лезть в душу. — Что решим на завтра? Примкнём к основным силам секты или смешаемся с толпой под видом вольных практиков?

Вэй Наньси обдумал это заранее. Будь он один, он бы непременно затерялся в толпе, изображая праздного зеваку, но рядом был Фан Чуньшэн, и подвергать его опасности Наньси не желал.

Хотя Муянь и утверждал, что его сила восстановилась, Наньси ни разу не видел его в настоящем бою. В его глазах образ Чуньшэна окончательно закрепился как нечто хрупкое и возвышенное — эдакий учёный муж, не способный и мухи обидеть.

Даже если этот самый «учёный» мог одной лишь силой слова заставить повздоривших

практиков покорно склонить головы, предварительно отвесив каждому по воспитательной затрещине.

Для Вэй Наньси он всё равно оставался кем-то, кого нужно оберегать от любой угрозы.

Фан Чуньшэн, глядя на него, невольно задумался: не слишком ли сильно его «домашний» образ жизни повлиял на главного героя? Разве тот не должен был по своей природе лезть в самое пекло, следуя принципу «кто не рискует, тот не пьёт вина»? Почему же теперь Наньси предпочитает безопасность авантюрам?

«Неужели моя лень оказалась настолько заразной?» — мелькнула тревожная мысль.

В конце концов, если долго жить бок о бок, привычки неизбежно синхронизируются. И, возможно, это влияние оказалось куда глубже, чем он предполагал.

Фан Чуньшэн вздохнул. С другой стороны, что плохого в тихой и мирной жизни? Герой он или нет...

И тут до него дошло. Прошло уже несколько лет. Тот мелкий Системный блок, которого он так удачно выпроводил, должен был вот-вот вернуться.

[Хозяин...]

Будто в ответ на мысли, в голове зазвучал знакомый мальчишеский голос.

[Давно не виделись! Ты ведь скучал по мне, правда?]

Фан Чуньшэн застыл. На него накатило тяжёлое чувство экзистенциального тупика.

Вэй Наньси сразу заметил перемену.

— Что-то не так?

Чуньшэн выдавил подобие улыбки:

— Да... ничего. Иди к себе, завтра всё обсудим.

Наньси хотел было возразить, почуввав неладное, но Фан Чуньшэн, мягко, но настойчиво подталкивая, выпроводил его за дверь.

Вэй Наньси остался стоять в коридоре в полном замешательстве.

[Где это вы сейчас?] — Система, казалось, лихорадочно просматривал логи, издавая звуки, похожие на шелест переключаемых страниц. — [Ого, у моря! Дай-ка посмотрю, на каком мы этапе сюжета.]

Фан Чуньшэн подпёр голову рукой и уставился в чашку с чаем, чувствуя, как внутри ворочается нехорошее предчувствие.

«Слушай, ты только не сердись, когда увидишь...»

[Да ладно тебе, всё в порядке, я как раз хотел...] — Система начал было миролюбиво, но голос его мгновенно сорвался на визг: — [ЧТО ЭТО ТАКОЕ?! Какого дьявола вы забыли в Тайном царстве Морских Облаков?! Это же финал истории! Меня не было всего пару часов, как такое могло произойти?!]

[Погоди... Первое открытие Морских Облаков?] — 2333, он же Сяосяо, замялся, явно сверяя даты. — [По времени сходится... Но что вы здесь делаете на этом этапе?]

Чуньшэн отхлебнул чаю.

«Ну... Приехали на экскурсию? Решили заранее ознакомиться с "экзаменационной площадкой"?»

[...]

Система замолчал, явно пытаясь подавить праведный гнев. Будучи уже «опытным» ИИ, он научился брать себя в руки.

[Опережение графика на двести лет? И это при том, что главный герой сейчас всего лишь на пике Создания Основания. А как же его триумф на турнире сект? Ты хоть понимаешь, что ты всё переломал?]

— Вовсе нет, — возразил Чуньшэн. — Турнир — это мелочь по сравнению с реальной силой. Если Вэй Наньси будет слабаком, он не сможет контролировать ситуацию, когда наступит время демонического вторжения и междоусобиц. Какой он тогда герой?

2333 решил, что в его отсутствие произошёл какой-то технический сбой, приведший к аномальному росту культивации. Он всё ещё верил, что Чуньшэн искренне пытается спасти мир.

[Ладно, теперь уже ничего не попишешь. Сила — это главное. По крайней мере, так он не

сдохнет раньше времени. Но всё же... Стоп. СТАДИЯ ЗОЛОТОГО ЯДРА?!

Голос Системы дрогнул от неверия.

[Он что, на дрожжах рос?!]

Чуньшэн поморщился.

«Следи за языком. Если это и были "дрожжи", то ты сам их и предоставил».

2333 словно громом поразило.

[Ты хочешь сказать... что ты спускал очки заданий на пилюли для него?!]

«А в чём проблема?» — спокойно отозвался Чуньшэн.

[Ты совсем дурак?! Ну и что, что герою теперь живётся легко, а как же задачи? Ты разве не хочешь вернуться домой?]

Только произнеся это, Система вспомнил, что возвращаться Фан Чуньшэн и не собирался.

Возникла гнетущая пауза.

[Но послушай...] — 2333 не находил слов. — [Он же главный герой. Он просто... персонаж в книге. Как те картонные фигурки из твоего мира. Стоило ли оно того?]

Раньше ему не попадались такие хосты. Другие, стоило им узнать, что очки заданий конвертируются в валюту их родного мира, превращались в циничных прагматиков. Даже если задание требовало «влюбить в себя персонажа», это была лишь игра, лишённая искренности. Даже жалость к чужой судьбе была лишь мимолётной эмоцией. У них дома оставались близкие, друзья, любимые — зачем им рисковать собой ради нарисованных человечков в этом безумном, вывернутом наизнанку мире?

Для многих эти «избранники судьбы» с их гениальностью, удачей и вечными интригами были скорее пугающими, чем привлекательными. Любой нормальный человек предпочёл бы держаться от них подальше.

«Давай оставим этот спор, — мягко прервал его Чуньшэн. — Расскажи лучше, что ты хотел сообщить, когда вернулся?»

Система, всё ещё раздутый от негодования, точно рассерженный иглобрюх, нехотя ответил:

[Задание изменилось. Мы допустили ошибку в расчётах. Оказывается, в этом мире был ещё один Столп мира — персонаж, чья удача находилась в стадии роста. Если бы с ним ничего не случилось, этот мир мог бы разрастись в полноценную мультивселенную с несколькими главными героями.]

«И что-то пошло не так?»

2333 тяжело вздохнул:

[Именно. Случилась беда. Главный офис отправил Систему сопровождать того хоста, чтобы они вместе взрастили второго героя. Но при проверке данных наверху кое-что упустили: тот хост оказался безнадежным случаем с тяжелой формой мании величия. Он решил, что единственный герой здесь — он сам. А Система, приставленный к нему... был всего лишь стажёром.]

Чуньшэн хмыкнул.

«У вас бывают стажёры?»

Система вывел свой идентификационный номер:

[Все, чьи номера идут после моего, — стажёры.]

Чуньшэн мысленно отметил: «Значит, ты и сам только-только получил постоянное место. Неудивительно, что тебя так легко обвести вокруг пальца».

<http://bllate.org/book/17581/1712382>